

Подойдя к кухонной двери, Гарри призвал манящими чарами из своей комнаты защитные перчатки из кожи дракона. Ему не хотелось оставлять Фарли одну с дневником, по крайней мере, не в том состоянии, в котором она пребывала сейчас. От уверенной в себе колдуньи не осталось и следа, на полу сидела лишь испуганная девушка.

Гарри, натянув перчатки на руки, осторожно подошёл и присел на корточки перед проклятой тетрадью, в которую был заключен Волан-де-Морт. Она лежала там же, куда её отбросила Фарли, совершенно не изменив своего положения. Безобидная тетрадка в тёмном переплёте, если не знаешь, что в ней обитает. Гарри, задержав дыхание, взял дневник и поднял его с пола. Вроде ничего страшного не случилось. Немного помедлив и собравшись с мыслями, он направился прочь из кухни, но замерев у двери, бросил взгляд на девушку. Поджав под себя ноги и оставаясь сидеть на полу, она не отрывала взгляда от дневника в руках парня. Гарри прошёл в свою комнату, держа проклятую вещь в вытянутых руках, словно бомбу. Левитировать её перед собой, наверное, было безопаснее, но увы, он помнил, что чары на дневник не действуют. Вытащив из комода свою старую сумку, доставшуюся ему ещё от Дадли лет пять назад, он засунул его туда и вжикнул застёжкой. Когда «это» пропало из поля зрения, скрытое тканью сумки, Гарри почувствовал немалое облегчение. Оглядев свою спальню, мальчик подобрал с тумбочки рядом с кроватью тетрадь со своими записями о проклятиях, которые он нашёл за прошедшие недели, и с решительным видом вернулся на кухню.

Джемма всё также сидела на полу, явно не испытывая желания подняться на ноги, и лишь вздрогнула при его появлении. Гарри бросил сумку на стул и, стянув массивные перчатки, положил их на стол вместе со своей тетрадью. Он набрал стакан воды и, подойдя к девушке, заставил её выпить, придерживая стакан рукой. Фарли, жадно глотая воду, понемногу успокоилась. Протянув руку, Гарри помог ей подняться с пола, и, прихватив принесенные вещи, он потянул девушку на улицу, на их место, расчищенное под дуэли. Свежий воздух взбудрил Фарли и она, продолжая крепко держаться за ладонь Поттера, следуя его примеру, вытащила палочку.

Пока они шли, Гарри объяснял ей свою идею. Он предлагал снова попробовать покончить с дневником, тем более раз уж она поддалась его чарам, опасность возросла многократно.

— Я подобрал самые мощные проклятия, которыми можно попытаться уничтожить его. — Ветер дул, унося его слова прочь. Фарли одним движением палочки установила вокруг них тишину. — У меня эти чары не выходят, не знаю почему, но у тебя, я надеюсь, они должны получиться.

И он протянул ей тетрадь с записями запрещённых заклятий. Девушка, взяв её одной рукой, начала вникать написанное. Другая рука крепко сжимала волшебную палочку. Изучение заняло много времени. Фарли трансфигурировала им простенький стол и стулья из сломанных веток, которых было много после их дуэлей. Как только они устроились поудобнее, Гарри приманил чарами из дома книги с подробным описанием этих проклятий, и начал объяснять, как он понял прочитанное. Девушке не понравилось, что он сам пробовал использовать эти проклятия. Вместе они заново прошли по выписанным тёмным чарам, но ничего нового Фарли ему не поведала.

Джемма сначала пришла в ужас от списка, но потом, бросив злой взгляд на сумку,

смирилась. Некоторые из этих проклятий, с её слов, были столь чудовищны, что за них светил пожизненный срок в Азкабана, и так опасны, что применив их, наверняка уже некого будет сажать в тюрьму: они могут выйти из под контроля и убить самого мага. А она не Сам-Знаешь-Кто, чтобы выжить после такого, и не Сириус Блэк, чтобы сбежать из Азкабана. Поэтому Фарли наотрез отказывалась применять Адский огонь, а Гарри не стал отдавать прямой приказ.

Колдунья, нерешительно замерев, поглядела на сумку. Вид у той был весьма мирный: застёжка бликовала на солнце, старенькая молния частично разошлась, комья чернозёма немного забросали её сверху, когда Гарри кинул сумку на землю. Фарли послала в неё заклятие кислоты, и из вершины её палочки вырвалось то ли облако, то ли пар, моментально окутав сумку. Ткань сразу потеряла свой цвет, пожелтев и начав разрушаться. Но не особо быстро, поэтому девушка тут же наложила ещё и магический огонь, который живо объял омертвевшую материю и видневшийся за ней дневник.

— Я уже применяла эти чары, — произнесла Фарли, бросив взгляд на Гарри, который сморщил нос от резкого специфического запаха кислоты. — Безрезультатно.

Но то ли она ещё на что-то надеялась, то ли хотела выместить свою злость, но как только огонь угас, открывая их глазам чёрный пепел, что остался от бывшей сумки Дадли, и совершенно целый дневник, то девушка использовала проклятие гниения, а потом ещё другие заклинания из арсенала. От сумки не осталось вообще ничего, даже пепла, земля вокруг почернела, но дневник выглядел таким же неповрежденным, каким он был в руках Волан-де-Морта.

Волшебница перешла на более сильные тёмные проклятия. Вернее попыталась. Однако ни «Дуновение Тьмы», ни «Сгусток Тьмы» у Фарли не получились. Они вместе заново перечитывали книги, долго обсуждали и спорили, как их надо применять и почему не получается у них, ища ошибку. Она честно пыталась, но ничего не выходило. Её палочка недовольно искрила, так же как у Гарри. Глаза Фарли зажглись ненавистью. Она начала забрасывать дневник уже испробованными чарами, которые просто рассеивались или бессильно растекаясь по обложке. Гарри присоединился к ней, в надежде, что под их двойным бешеным напором защита дневника не выдержит.

Окончательно разозлившись и покрасневшись от переполняющих чувств, девушка взмахивала палочкой, её волосы растрепались от беззвучного ветра, глаза горели нездоровым огнём. Она как никогда напоминала злую колдунью.

— Авада Кедавра! — потеряв всякое самообладание, выкрикнула она. Парень замер на месте.

Полыхнула вспышка слепящего зеленого света, зелёный луч вылетел из палочки, пронесся со свистящим звуком и впился в дневник.

Гарри задержал дыхание от неожиданности.

— По-получилось? — хрипло спросил парень. — Он уничтожен?

Девушка испуганно посмотрела на него, чуть не выронив палочку. Она не собиралась применять смертельное заклятие, но эмоции взяли вверх.

— Не знаю. — Голос у Фарли дрогнул. Её начало немного трести. — Это заклятие не оставляет следов.

Гарри промолчал, невольно потеряв свой шрам, оставшийся от этого заклинания двенадцать лет назад. Он знал, наверное, куда больше Фарли, прочитав немало про него. Оно убивало живых существ, не оставляя повреждений, а вот обычные предметы разрушало с потрясающей лёгкостью. Хотя к дневнику явно не подходило слово «обычный».

— Инсендио! — Гарри отправил заклинание огня в дневник. Если Волан-де-Морт уничтожен, то тот должен был утратить свои защитные свойства и сгореть. Но, как и несколько недель назад, заклинание лишь бессильно скользнуло по нему, сразу угаснув.

— Бессмысленно... — потерянным голосом подытожила девушка. — Что там ещё осталось у тебя из списка? «Сияние»?

С третьего раза, к удивлению обоих магов, у девушки из палочки вырвался небольшой фиолетовый сгусток и неожиданно резко рванул к дневнику, поблескивая изнутри вспышками света, от которых у Гарри екнуло сердце. Объяв проклятую тетрадь, оно неожиданно взорвалось, отбрасывая их с Фарли в стороны. С трудом поднявшись на ноги, они увидели целехонькую тёмную тетрадь на том же месте.

Волшебник и волшебница сидели в столовой и пили чай вместе с разнообразными сладостями. Помнится, до этого Фарли всегда отказывалась от блюд, которые приготовил Гарри, хотя в Косом переулке кушала за обе щёки. Наверное, потому что еда была магловская, и чистокровная ведьма не хотела есть пищу простецов. Хотя особого отличия Гарри не видел.

— Мы уничтожим его рано или поздно, — с мрачной решимостью сказала Фарли.

Гарри кивнул, грея руки о горячую кружку. Его почему-то знобило.

— Я сдам экзамены и устроюсь в Министерство работать, как и хотела. Благодаря новым

возможностям я смогу занять должность при первом заместителе Министра. Придётся кое-кому отсыпать галлеонов, но ничего страшного, это же не единорогов с руки кормить*. Потом всё отобьётся. Но важно не это. С помощью Министерства можно будет найти способ его уничтожить, тем более там Архив куда обширнее, чем библиотека в Хогвартсе. В крайнем случае можно обратиться в Отдел Тайн.

Парень снова кивнул. Воцарилось молчание.

— А как ты вообще относишься к Волан-де-Морту? — задал неожиданный вопрос Гарри. — И ответь, пожалуйста, честно. Не надо делать скидку на то, что он убил моих родителей и как-то щадить мои чувства. Если бы ты не выступала против него по незнанию, то как бы ты на самом деле к нему относилась, если бы он вернулся? У нас ведь на факультете очень даже одобряют его идеи. Да и ты сама к маглам и маглорождённым относишься не лучше остальных. Да даже твой друг, этот Дерек, который отдал тебе фотографии, почитает Волан-де-Морта и восхищается им.

Девушка помолчала, думая что ответить.

— Ну начнём с того, что Дерек — не мой друг. Полезный знакомый, не более. — Она медленно поднесла кружку чая ко рту и отпила. — И я как-то раньше не думала о нём. Ведь все считали его мёртвым. Да, ты правильно говоришь, что Слизерин поддерживает идеи Сам-Знаешь-Кого о нашем месте в мире. Превосходство чистокровных неоспоримо, и именно мы должны управлять страной, а маглы... Настолько глупы, что даже не знают, где их место. Но... Проблема не в этом, а в том, что многие маги против этого. — Она взмахнула рукой. — Даже твой отец, из влиятельного чистокровного рода, выступил против. Всё это привело к войне и смертям тех, кто умирать не должен был. Если бы не они, если бы не Дамблдор... То Сам-Знаешь-Кто мог бы бескровно занять власть и всё было бы так, как надо. Дети маглов не должны работать в Министерстве или в Хогвартсе. Они должны знать своё место. Те, кто хотели, поддержали бы Сам-Знаешь-Кого, а мы могли бы просто постоять в сторонке, а когда он победил — пожать плоды. Но как ты знаешь — так не вышло. Многим не понравились эти идеи и началась война. И тут выяснилось, что Волан-де-Морту не особо важно кто перед ним: чистокровный или нет. Если это враг, то он убивал его без всякой пощады. Отсидеться не получилось. Поэтому я не хочу его возвращения. Зачем? Я могу и без него хорошо жить. А вернётся он — начнётся новая война.

— А маглорожденные? — спросил Гарри. — Что было бы с ними, если б он победил?

— Они заняли бы своё место, — бесстрастным тоном подтвердила Фарли то, что он ожидал от неё услышать. — Да тот же Криви. Вспомни, как он раздражал тебя и остальных со своим фотоаппаратом.

— Да, но я не хочу, чтобы он умер.

— Так и мы не хотим. Но и рисковать ради него жизнью — таких дураков нет. Не дело, когда такие, как он, занимают важные должности. Поэтому нам нужен сильный лидер, а не

этот тюфяк Фадж, который как что, так бежит за советом к Дамблдору. Нужен кто-то, кто укрепит страну, притянет обратно Ирландию, наведёт порядок. Именно Англия должна руководить Европой, место во главе — наше по праву, особенно теперь, когда Рим совсем ослаб, время Египта давным-давно прошло, а Германия никак не может оправиться от дел Грин-де-Вальда. Самое время воспользоваться ситуацией. Сам-Знаешь-Кто смог бы.

— Я не совсем об этом, — прервал её Гарри. — Думаешь, они не повторили бы судьбу моей мамы? Маглорожденные.

— Я не знаю, Гарри. Вряд ли кто-то может знать, что хотел на самом деле Сам-Знаешь-Кто. — Девушка наклонилась через стол ближе к Гарри. — То, что он убил твоих маму и папу — это чудовищно. Я сочувствую твоей утрате. То, что ты остался один, сиротой — это неправильно. Но и умирать из-за твоих родителей я не согласна.

— А как же маглы? — хмуро спросил Гарри. Услышанное ему не понравилось.

— А что с ними? — Фарли пожала плечами.

— Ты говоришь, что многим не понравились идеи Волан-де-Морта, и поэтому они выступили против него. Но ведь это не совсем так. Эти идеи витали в нашей стране очень давно. Целые десятилетия до пришествия Волан-де-Морта. И никто не начинал из-за этого войну. А мой отец и другие, тот же Дамблдор, выступили против него лишь потому, что он и его сподвижники начали убивать маглов...

— Эти маглы... — Фарли пренебрежительно покачала головой. — Их так много, кто ж считает сколько их умерло? Они могли умереть от тысяч причин, а не лишь потому что грязнок... волшебники решили, что этих простецов убивают люди Сам-Знаешь-Кого. У каждого действия должна быть цель. А какой прок от смерти этих ничтожеств? — Фарли помедлила, но закончила свою мысль. — Да, возможно, ты и прав, Пожиратели Смерти уже в разгар войны устраивали рейды в магловские города, чтобы ослабить Министерство, которое пыталось уберечь Статут от раскрытия. Пойми меня правильно, я не одобряю гибель маглов, но начинать войну из-за этих... Ставить в один ряд магловскую жижу в венах и нашу чистокровную, волшебную кровь и магию. Это самое настоящее кощунство.

В последующие дни их жизнь вернулась в обычное русло. Дневник Гарри решил оставить у себя, и потом, по примеру Фарли, закопал его в огороде. Сначала он думал спрятать его где-нибудь на втором этаже, но девушка иногда ходила по дому, а мало ли как могло повернуться дело: вдруг бы она наткнулась на него, и дневник взял бы её под контроль?

В один из дней Фарли принесла свежий номер «Ежедневного Пророка». На первой полосе был большой снимок сбежавшего преступника.

«Блэк всё ещё на свободе!

Сегодня Министерство магии сообщило, что Сириус Блэк — самый опасный преступник за всю историю тюрьмы Азкабан — до сих пор не пойман.

— Мы делаем всё возможное, чтобы найти Блэка, — заверил утром министр магии Корнелиус Фадж. — И призываем волшебное сообщество сохранять спокойствие.

Некоторые члены Международной федерации колдунов недовольны тем, что Фадж сообщил о происшедшем премьер-министру маглов.

— А как бы вы поступили на моем месте? — заявил Фадж, известный своим раздражительным характером. — Блэк сумасшедший. Он опасен, как для волшебников, так и для маглов. Премьер-министр поклялся, что он никому не скажет ни слова об истинной личности Блэка. И давайте будем честными: кто бы поверил, если б он и рассказал?

Маглам сообщили, что у Блэка есть пистолет (железная дудка, которой простецы убивают друг друга). Волшебное сообщество опасается повторения бойни, устроенной Блэком двенадцать лет назад. Напомним, тогда Блэк одним проклятием умертвил сразу тринадцать человек».

— Министерство в панике, — сообщила Фарли, дождавшись, когда Гарри дочитает газету. — Они вообще не знают, что теперь делать. Даже не знаю, хочу ли я устраиваться туда в такое время. Там творится полнейший бедлам.

Гарри потёр переносицу. Не только Министерство было в панике. Многие с его факультета прислали письма, в которых навязчиво советовали быть осторожным, рассыпаясь намёками на грозившую ему опасность. Пэнси так вообще прислала целую простыню на три страницы, где делилась своими страхами. Она теперь боялась выходить из дома. Ей в каждой тени мерещился Блэк. Девушка настойчиво звала Гарри в гости, наверное, решив, что уж Мальчик-Который-Выжил её защитит. Такое приглашение было не совсем приличным, но показывало её большое доверие к нему. Гарри испытывал немалое смущение, интересуясь не против ли её родители, если он приедет, а также попытался успокоить Пэнси. Но письмо он так и не успел закончить...

— Он сбежал из-за тебя... — прервала его мысли Фарли, отложив зефирку в сторону. Девушка начала иногда приносить еду с собой, составляя Гарри компанию за завтраком.

— Что?

— У моего отца есть друзья в Министерстве. Да и у меня самой тоже. Они сказали, что

смотрители Азкабана после министерской инспекции несколько раз обходили тюрьму. На всякий случай. И слышали, как Блэк говорил: «Он в Хогвартсе».

— Он в Хогвартсе.... И что? — со страхом спросил Гарри. — В Хогвартсе же много людей, не я один.

— Но Мальчик-Который-Выжил и «уничтожил» Тёмного Лорда всего один, — выделила она тот факт, что Волан-де-Морт оказался жив. — В Министерстве предполагают, что он сбежал за твоей головой. И я, — с грустью произнесла девушка, — с ними согласна. Конечно, можно предположить, что Блэк явится за Дамблдором, но, боюсь, старик ему не по зубам. Хотя, может он давно сошел с ума в тюрьме из-за дементоров, и не понимает этого. Или за Снейпом... Он ведь враждовал с Блэком и твоим отцом, причём так серьёзно, что до сих пор ненавидит тебя, сына Поттера. А потом и Снейп, и Блэк стали Пожирателями Смерти, что скорей всего пришлось не по душе последнему. Ведь Снейп — полукровка. А когда Сам-Знаешь-Кто исчез, то Снейпа до кучи отмазали от Азкабана, а Блэк попал в тюрьму. Снейпа защитил Дамблдор, назвав своим шпионом в рядах Пожирателей, вот Блэк хочет отомстить за предательство своего хозяина, дементор высуши его душу.

— Что? Я не знал, что мой отец враждовал со Снейпом, — шокировано произнес Гарри. — Так вот почему он постоянно ко мне придирается. Но ведь Снейп уже давно в Хогвартсе, не один год. Почему Блэк сбежал только сейчас?

— Ну возможно, Блэк не мог сделать этого раньше или до Азкабана новости долго идут. Ведь письма туда не положены.

— Или... Он узнал про дневник и Волан-де-Морта, — мрачно произнес Гарри, отламывая голову у шоколадной лягушки.

— Что? Но как? — Фарли повысила голос.

— Блэк — тёмный маг, правая рука Волан-де-Морта. Наверняка он очень хорошо разбирается в тёмных искусствах, — начал делиться своими подозрениями Гарри. — А что из себя представляет дневник мы так и не разобрались. Вдруг Блэк смог как-то почувствовать его даже в Азкабана? Через Чёрную метку, например. Как я понял, именно через неё Волан-де-Морт связывался с Пожирателями. И этот знак у Блэка есть на теле. Но Блэк не знает где точно находится дневник, иначе давным-давно бы явился к дому твоих родителей за ним. Хотя, может, причина не в этом. Но этот маг, который смог обмануть дементоров и сбежать из Азкабана... Может у него своя тёмная магия, которую мы даже представить не можем. Ты же читала газету? Он одним проклятием убил тринадцать человек! Одним! Блэк был ближайшим соратником Волан-де-Морта. И он единственный, кто смог сбежать из этой тюрьмы. Раньше никому не удавалось бежать из Азкабана. И теперь он может охотиться за дневником. И мной.

Примечания:

*Примечание: «Это же не единорогов с руки кормить» — устойчивое выражение в волшебном мире. Означает то, что можно выполнить без особого труда. Аналогично: «это не дрова колоть».

Тетрадь-крестраж <https://d.radikal.ru/d38/2104/68/f5786e480692t.jpg>

Сириус Блэк <https://a.radikal.ru/a08/2104/45/b6472985437ft.jpg>

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1333450>